

Игнатенко Евгений Александрович

ТАКТИКА ДОСУДЕБНОГО ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются особенности производства допроса подозреваемого (обвиняемого) при участии защитника. Автором рассматривается специфика проведения подготовительных мероприятий к допросу, а также порядок его осуществления. Определяются критерии допустимого и недопустимого влияния адвоката на показания подзащитного и тактические приемы противодействия незаконной деятельности защитника в ходе производства допроса подозреваемого и обвиняемого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.57

В статье анализируются особенности производства допроса подозреваемого (обвиняемого) при участии защитника. Автором рассматривается специфика проведения подготовительных мероприятий к допросу, а также порядок его осуществления. Определяются критерии допустимого и недопустимого влияния адвоката на показания подзащитного и тактические приемы противодействия незаконной деятельности защитника в ходе производства допроса подозреваемого и обвиняемого.

Ключевые слова и фразы: защитник; психологический контакт; недопустимое воздействие; тактические приемы противодействия; допрос подозреваемого (обвиняемого); юридическая психология.

Евгений Александрович Игнатенко

Кафедра уголовного права

Амурский государственный университет

iea13@mail.ru

ТАКТИКА ДОСУДЕБНОГО ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ[©]

Допрос подозреваемого и обвиняемого при участии защитника является одним из видов допроса, имеющим свои особенности процессуального и криминалистического характера, а также представляющим наибольшие трудности в практической деятельности при расследовании уголовных дел.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ подозреваемому (обвиняемому) гарантируется право на защиту.

Факт участия защитника в допросе и в производстве по уголовному делу вообще оказывает существенное влияние на расследование. Вступление в уголовное дело защитника оказывает помощь не только подозреваемому (обвиняемому), но и следователю (в случае нарушения защитником законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [4], а также норм адвокатской этики), так как следователь становится более организованным, нейтрализуя законное противодействие защитника, указывающего ему на ошибки, повышает качество расследования дела.

Наиболее существенным отрицательным моментом участия защитника является трудность установления психологического контакта с допрашиваемым. Причинами этого являются, во-первых, факт допроса не один на один (исчезает элемент доверительности); во-вторых, ощущение подозреваемым (обвиняемым) того, что его точку зрения поддерживает присутствующий на допросе человек; в-третьих, активность самого защитника, выражающаяся в ходатайствах, заявлениях протестов против вопросов, в постановке вопросов.

Момент вступления в дело защитника определен ч. 3 ст. 49 УПК РФ [6]. Защитник может быть приглашен подозреваемым (обвиняемым) либо следователем. В случае отказа допрашиваемого от защитника следователю рекомендуется взять с подозреваемого (обвиняемого) расписку о том, что ему разъяснено право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, и что он добровольно отказался от реализации этого права. Если у следователя есть основания полагать, что отказ от защитника направлен на то, чтобы данные на допросе показания впоследствии были признаны судом недопустимым доказательством (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), следователь не принимает отказ от защитника в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ. Если подозреваемый (обвиняемый), отказывающийся от услуг защитника, заявляет, что будет давать показания только один на один со следователем, то отказ рекомендуется принять, но при этом в ходе допроса необходимо задавать большое количество детализирующих и контрольных вопросов, то есть даже если впоследствии будет иметь место неподтверждение показаний допрашиваемым, информация, полученная в ходе допроса, будет проверена и подтверждена другими источниками.

В случае, если допрос предполагается провести в присутствии защитника, это отражается на ходе подготовительных мероприятий. Особой тщательности требует подготовка к допросу с участием защитника, привлекаемого подозреваемым (обвиняемым), ввиду прямой материальной заинтересованности такого защитника в минимизации вредных последствий для подзащитного.

Так, изучая в процессе подготовки материалы уголовного дела, следователь должен оценить их с позиции защитника, критически анализируя их доказательственное значение.

На основе имеющихся доказательств и предшествующего общения с подозреваемым (обвиняемым) следователь должен определить возможные версии, которых будет придерживаться допрашиваемый. При этом необходимо учитывать такой важный фактор, как влияние советов юриста, имеющего опыт участия в уголовном процессе, на показания подозреваемого (обвиняемого).

Наиболее существенное влияние в определении позиции подозреваемого (обвиняемого) оказывает реализация защитником права иметь с подзащитным свидания наедине и конфиденциально.

Существенной проблемой, с которой сегодня сталкиваются должностные лица правоохранительных органов, является определение пределов допустимости воздействия защитника на показания. Ведь часто на практике имеет место ситуация, когда занимавший ранее одну позицию подозреваемый (обвиняемый) после встречи с защитником на допросе придерживается другой.

Ю. П. Гармаев следующим образом определил критерии допустимого и недопустимого влияния защитника на показания подзащитного.

1. Правомерное консультирование не может содержать советов и примеров, связанных с нарушением закона, обманом, безнравственными и неэтичными поступками. В противном случае это завуалированное незаконное воздействие.

2. Правомерное консультирование, равно как и любое другое воздействие на подзащитного, не может хоть как-то ограничивать, подавлять или заменять его свободное волеизъявление. Адвокат должен обеспечить полную свободу и самостоятельность выбора поведения подзащитным [1, с. 326-327].

Незаконное воздействие адвоката выражается в совершении им запрещённых уголовным законом деяний. Средством нейтрализации противодействия адвоката, прибегающего к таким методам, является предупреждение, высказанное следователем, а при установлении факта совершения деяния возбуждение уголовного дела в порядке, установленном п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Существенно сложнее установить в действиях адвоката нарушения, не связанные с совершением преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Представляется, что неэтичным и незаконным действием адвоката будет изложение им подозреваемому (обвиняемому) позиции, которую он должен занять на допросе.

Для того, чтобы быть готовым к возможным актам противодействия со стороны защитника, на допросе следователь в ходе подготовительной стадии должен сформировать определённое представление о самом защитнике. Информацию о защитнике можно получить от других следователей, расследовавших дела с его участием. Помимо этого, определённые сведения о личности защитника и его позиции по делу можно получить от самого защитника, явившегося к следователю для предоставления ордера.

Особое значение для обеспечения эффективности производства допроса с участием защитника имеет установление следователем с ним психологического контакта.

Задача по установлению контакта может быть успешно решена, например, при умелом использовании следователем факта предшествующей работы адвоката следователем либо прокурором. Предметом разговора, в частности, могут быть интересные случаи из следственной практики, в том числе касающиеся других дел, расследуемых следователем.

Существенной деталью организации допроса с участием защитника является обеспечение конфиденциальности уровня осведомлённости следователя, достаточности собранных по делу доказательств. Так, если защитник вступает в дело по истечении определённого времени с момента возбуждения и заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами дела, необходимо помнить, что следователь обязан предоставить ему лишь протокол задержания, постановление о применении меры пресечения, протоколы следственных действий, произведённых с участием подозреваемого (обвиняемого), иные документы, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому (обвиняемому). Никакие другие документы (например, протоколы допросов свидетелей) следователь предъявлять защитнику не обязан. Их демонстрация может оказать существенное воздействие на корректировку позиции защиты. Потому следователь при прочтении защитником прошитого дела должен указать, какие страницы ему разрешено прочитать, контролировать процесс ознакомления.

Значимый практический совет, касающийся подготовки к допросу, даёт Е. Центров: если есть основания полагать, что защитник в ходе допроса будет пытаться подсказывать допрашиваемому ответы, необходимо так организовать обстановку допроса, чтобы расположение мест защитника и допрашиваемого ограничивало возможность невербального общения – например, можно сделать так, чтобы защитник сидел несколько позади допрашиваемого и лицом в сторону следователя [7, с. 25].

Если допрос предполагается провести с участием «неконтактного» адвоката либо «адвоката-скандалиста» (терминология Ю. П. Гармаева [1, с. 4]), то следователю рекомендуется предусмотреть наличие факторов, которые не позволят адвокату препятствовать ходу допроса, совершать противоправные поступки. Это достигается, в частности, использованием видеокамеры для фиксации хода допроса, обеспечением присутствия в кабинете другого следователя либо прокурорского работника, в полномочия которого входит осуществление надзора за органами предварительного расследования.

В случае, если во время допроса адвокат пытается оказывать незаконное противодействие следователю, необходимо сделать адвокату замечание о недопустимости нарушения процедуры допроса, о том, что действия адвоката могут послужить основанием для прекращения его статуса (ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), для чего следователем будет направлено в адвокатскую палату субъекта федерации представление в порядке ст. 158 УПК РФ.

Все попытки подсказать ответ допрашиваемому, иным образом воздействовать на его показания должны фиксироваться следователем в протоколе допроса с приведением фраз адвоката, описанием его жестов. Возможно объявление перерыва в допросе для проведения беседы с защитником о недопустимости оказания незаконного противодействия.

В случае, если адвокат в ходе допроса пытается задавать вопросы допрашиваемому, тем самым ориентируя его на определённые показания, следователь должен указать ему на необходимость предварительного

получения разрешения (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Такое разрешение рекомендуется давать в конце допроса, когда все обстоятельства будут выяснены следователем.

Таким образом, тактика досудебного допроса подозреваемого и обвиняемого при участии защитника имеет свои специфические особенности процессуального и криминалистического характера, в основе которых лежит установление психологического контакта как с допрашиваемым, так и его защитником при осуществлении процессуального общения и нейтрализации возможного противодействия органам предварительного расследования.

Список литературы

1. **Гармаев Ю. П.** Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные нарушения. Иркутск: Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников, 2004. 390 с.
2. **Зайцева И. А.** Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого, обвиняемого, проводимого при участии защитника: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. 229 с.
3. **Леви А. А., Игнатьева М. В., Капица Е. И.** Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: Юрлитинформ, 2003. 128 с.
4. **Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации:** Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2002. № 23. Ст. 2102.
5. **Сиразутдинова А. А.** Тактические приемы, используемые адвокатом при производстве допроса // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 98-101.
6. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
7. **Центров Е.** Тактические особенности допроса при участии защитника // Законность. 2004. № 6. С. 24-28.

TACTICS OF SUSPECT (ACCUSED) PRE-TRIAL INTERROGATION WITH LAWYER PARTICIPATION: PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS

Evgenii Aleksandrovich Ignatenko
Department of Criminal Law
Amur State University
iea13@mail.ru

The author analyzes the peculiarities of suspect (accused) interrogation with lawyer participation, considers the specificity of preparatory arrangements for interrogation and the order of its implementation, and determines the criteria for the acceptable and unacceptable influence of lawyer on defendant's testimony and the tactical techniques of counteraction to lawyer's illegal actions in the course of suspect and accused interrogation.

Key words and phrases: lawyer; psychological contact; unacceptable influence; tactical techniques; suspect (accused) interrogation; legal psychology.

УДК 94(470)(571.6)

В статье рассматривается процесс развития советско-японского сотрудничества на Дальнем Востоке в сфере культуры в 1950–1960-е гг. Прослеживаются основные этапы становления движения городов-побратимов Приморского, Хабаровского краев и Японии. Установлено, что культурные связи между городами советского Дальнего Востока и Страной восходящего солнца заложили основу для дальнейшего развития двусторонних отношений.

Ключевые слова и фразы: советско-японские отношения; Совместная советско-японская декларация 1956 г.; движение городов-побратимов; Ассоциация мэров городов-побратимов Сибири, Дальнего Востока и западного побережья Японии.

Дарья Валерьевна Киба, к. ист. н., доцент
Кафедра истории и архивоведения
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
darya.kiba.80@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1950–1960-Е ГОДЫ[©]

Вторая Мировая война стала рубежом, на несколько десятилетий обозначившим одни из самых сложных отношений на геополитическом пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона – советско-японские.